

Малышке нужна помощь...

Арвен Кэрролл

Жизнь как говорится идет своим чередом день за днем. Арвен все же узнала, что ее муж ушел из жизни, но не под завалом, а уже в больнице города Лхасы. Врачи сделали все, что смогли, но, к сожалению Брендон так и не пришел в себя после сложнейшей операции. Два или три дня для миссис Кэрролл прошли как в тумане, шок от известий о смерти мужа. Затем телеграмма родителям. Отказ вернуться домой на родину в Ирландию, был для матери Аврен полнейшей неожиданностью. Миссис Нейл Макдермотт никак не могла понять, что ее дочь делает вообще в этом храме, там ведь нет никаких врачей. Она ведь не знала что врачи в храме это целители по сути это те же врачи, только их лечение без таблеток и лечат они энергией. Арвен пыталась все ей объяснить, но миссис Макдермотт не хотела ничего слушать и настаивала на том, что бы дочь вернулась домой. На что Арвен резко ответила, нет! Поставив на этом, как говорится жирную точку. Родители Брендона как раз таки прониклись рассказом невестки и все поняли.

Вскоре все уехали, забрав тело своего сына, чтобы похоронить на родине в Ирландии. Арвен пообещала им, что как только ребенок появится на свет и немного подрастет она обязательно приедет домой, а после уже решить уезжать ей обратно в храм или же остаться на родине. Она также объяснила, что она не сможет пережить того что будет потом там в ее родной провинции Манстер будут все ее осуждать ведь никто не знал что о ребенке она узнала когда еще никто не знал о том что ее муж погиб. Да и Арвен чувствовала, что похорон мужа она не вынесет. Несмотря на то, что с ней и малышом все хорошо, по словам целителей в храме. Слишком уж ей тяжело далось известие о смерти мужа.

Время шло. Наступил тот самый волнующий осенний день семнадцатый по счету в октябре. У Арвен родилась очаровательная малышка. День был солнечный и теплый новорожденная, и мама чувствовали себя прекрасно.

Дни летели, закончилась осень, а за нею и зима сковала холодом округу, но недолго зима бушевала. Погостила, поморозила пора и честь знать зимушка-зима. Наступила весна с теплом и солнцем. Апрель уже отсчитал свою середину. Лире так назвала свою дочку Арвен, исполнилось уже полгодика. Малышка росла здоровенькой, делала все, что нужно в этом возрасте, хватала все ручками, пыталась вставать на ножки, всю полазала по комнате, пыталась садиться на свою детскую попку вертелась как юла в кроватке. Плакала редко, в общем, вела себя спокойно, но ночам не плакала, а если и плакала, то это было так редко, что молодая мама уже и припомнить не могла, когда это было в последний раз.

Наступила беспокойная ночь. Арвен не спала, малышка то плакала, то успокаивалась, засыпала, то снова просыпалась, перед завтраком она вроде как успокоилась. Миссис Кэрролл едва успела вернуться после завтрака, как дочка снова начала плакать сильнее, чем раньше, но потом снова вроде успокоилась, но ненадолго.

Примерно около десяти часов Лира подняла такой крик, Арвен аж подскочила с циновки к ее кроватке и не на шутку забеспокоилась. Девочка вся горела и плакала. Все попытки успокоить дочку покачать и приласкать не помогали.

«Медлить нельзя, вдруг что-то серьезное...» - в голове молодой мамы мелькнула мысль.

Она взяла на руки дочку и почти бегом побежала в лазарет в надежде на то, что там

кто-нибудь им поможет.

Едва оказавшись на пороге, она почти, что прокричала, практически позабыв о правилах хорошего тона, здоровье маленькой крохи было важнее всяких там правил:

- Здесь, кто ни будь есть? Помогите, очень срочно нужна помощь моей малышке!

Цирилла Грей

Каждый раз, когда Цирилла дежурила в лазарете, на нее накатывала такая дикая сонливость, что ей трудно было сопротивляться. Она уже переделала сотню важных дел - разобрала высушенные травы на отдельные пучки и повесила их под потолком на длинную веревку. Сложила чистые полотенца и убрала в сундук в углу маленькой комнаты, навела порядок в шкафчиках с медикаментами, подмела и без того чистый пол и даже перезаправила чистое постельное белье на футоны, разделенные между собой ширмами в каждой из отдельных комнат. Но это все не заняло и трех часов, а до конца дежурства оставалось еще три. Было сложно найти себе занятие, которое найти было необходимо, иначе она начинала банально засыпать. Цирилла перебрала трактаты по врачеванию, хранившиеся в лазарете, и нашла очерки по восточной рефлексотерапии, за которые и уселась коротать оставшееся до конца дежурства смены.

Впрочем, долго вникать в рефлексотерапию ей не пришлось, потому что в лазарете вдруг подняли такой крик, что Цирилла сначала не поняла, что случилось и не умер ли кто. Но оказалось, что это всего лишь паникующая Арвен с ребенком. Врачеватели пристально следили за состоянием будущей мамы осенью в монастыре ряды детей пополнились еще одной девочкой, и следить пристально уже приходилось не только за самой молодой женщиной, но и за ее дочерью. Цирилла так и не знала, что случилось с ее мужем, и не интересовалась этим, потому что есть вещи о которых не принято спрашивать. Но ребенок рос здоровым и активным малышом, и не было никаких причин для паники. И это только чаще наталкивало Цириллу на мысль, что им с Мао нужно завести еще одного ребенка. Она поднялась из-за низкого столика и вышла навстречу Арвен.

- Здесь есть я. Пожалуйста, успокойся, Арвен, и скажи, что случилось? - в большинстве случаев трагедию нагоняет вовсе не заболевший ребенок, а именно перепуганная мамочка, потому что ей сразу начинает казаться, что беспокойно спавший ночью ребенок обязательно болен чем-то ужасным.

Арвен Кэрролл

На встречу Арвен вышла хорошо уже ей знакомая Цирилла Грей. Она уже не раз помогала ей в те самые моменты, когда малышка еще не появилась на свет.

Услышав спокойный голос миссис Грей. Арвен постаралась успокоиться. Да возможно она и паниковала, но беспокойство матери за жизнь своего единственного ребенка не описать словами и эмоциями, ты готов делать все, что в твоих силах, хочешь помочь, но когда ты не знаешь, как помочь начинаешь переживать и паниковать. Арвен вздохнула и выпалила все на одном дыхании

- Доброе утро я, наверное, тут конечно панику поднимаю, но мне беспокойно за мою дочь.

Лири никогда не плакала так долго, и все время спала спокойно. Но вот уже

почти сутки с ней происходит что-то непонятное. Она просыпается и плачет, потом снова засыпает и просыпается и опять плачет. Засыпает максимум минут на сорок. А после завтрака и вовсе ее в жар бросило, и она снова плачет и почти совсем ничего не ела со вчерашнего вечера. Пыталась покормить, а она ни в какую. Понимаю, что она хочет, отворачивается, смотри на меня грустными глазками и начинает плакать. Минуту назад только перестала плакать.

Арвен посмотрела на Цириллу и добавила:

- Что мне делать, как ей помочь, пожалуйста, Цирилла помогите?

Что должна чувствовать мать, когда ее ребенок заболел? В первую очередь ее овладевает страх, что с ребенком что-то серьезное...

Человек, к сожалению, так устроен, что при малейшей опасности мы начинаем предполагать самое худшее. Но чтобы то ни было следом идут размышления о том, что уже несколько легче и когда первые приступы паники проходят, начинаем думать о чем, то уже менее страшном. Затем страх и паника исчезают вовсе, но через некоторое время все может повториться снова.

Арвен может и поддавалась такого рода панике, а было от чего, она уже перенесла не одну утрату в своей жизни. Она конечно почти не помнить, это было тогда, когда ей сказали, что ее бабушка со стороны матери скончалась от какой-то неизвестной болезни, а следом и дедушка. Она тогда была совсем мала и мало, что понимала, ей едва ли исполнилось пять лет. Затем спустя почти 20 лет это известие о том, что ее муж ушел из жизни. Арвен не могла потерять еще и дочь, это может обернуться для нее ударом или же долгосрочной депрессией, как это было с ее матерью. Депрессия длилась около трех лет, заботу о малышке взяли на себя родители отца. Вскоре мама вновь вернулась к нормальной жизни. Арвен тогда впервые почувствовала страх за жизнь близкого ей человека. И вот теперь это чувство снова вернулось видимо, поэтому она и начала паниковать, может по существу, а может и без и нет. Ответа она пока не знала и вынуждена была обратиться за помощью к целителям храма.

Цирилла Грей

Арвен испуганно тараторила, вываливая на Цириллу ворох информации, в которой ей нужно было найти что-то важное и ценное для себя, чтобы определить причину такого нехорошего самочувствия ребенка. Цирилла терпеливо и вежливо выслушала все, что желала сказать Арвен, затем помолчала немного, просто глядя на малышку. Осмотреть ее стоило.

- Для начала сядь, пять раз глубоко вдохни, а затем медленно досчитай до десяти, - велела она молодой маме, отходя к тазу с водой, чтобы вымыть и вытереть руки. - А я за это время пока осмотрю твою дочь, - Цирилла решительно, но аккуратно взяла из рук молодой мамы ее ребенка и отошла чуть в сторону, опустившись возле циновки, на которую уложила кроху. Она что-то негромко воркуя малышке, слышимое только самой Лире, быстро осмотрела открытые участки кожи девочки, затем ощупала животик, но тут все было в порядке, так что в конце концов Цирилла просто заглянула в ротик ребенка, отмечая явное покраснение и болезненность десен. Тут все ясно, нечего даже и дергаться, но Арвен можно было понять - она в первый раз стала мамой, и даже простую царапину будет считать страшной раной. Это у Цириллы было сначала двое мальчишек, которые дрались чуть ли не ежедневно, приходя домой с разбитыми носами, а потом еще и две боевые девицы,

за которыми нужен глаз да глаз. На фоне этого лезущие зубы - это такая мелочь, на самом деле. Но неприятная мелочь. Цирилла направила энергию синего цвета на области воспаления, чтобы снять боль, а вместе с ней и жар, поднявшийся от той самой боли и долгого плача.

- С ней все в порядке, - с улыбкой сказала Цирилла, возвращая ребенка молодой маме, когда закончила с лечением. - Но у начинают резаться зубы, поэтому у нее поднялась температура, и она отказывается есть. Я сняла жар и боль, тебе лучше купить ей прорезыватель для зубок, а пока давать Лире твердые сушки или баранки, так ей будет легче. И она совершенно здорова.

Арвен Кэрролл

Объясняла Арвен, что происходило с малышкой быстро. Со стороны могло показаться, что и правда паникует, и находиться в страхе. Оно и понятно, когда у тебя первый ребенок и любой его чих вводит по незнанию в панику.

Пока она говорила, Цирилла внимательно слушала и посоветовала Арвен пять раз глубоко вздохнуть, затем досчитать до десяти, а пока она это все проделывала миссис Грей, вымыла руки и взяла у Арвен дочку и положила на циновку. Осматривая ее что-то говорила, что именно миссис Кэрролл не слышала, она лишь видела, как Цирилла шевелила губами, говоря что-то ее дочке.

Осмотр был закончен. С Лирой было в порядке, а причина недавних капризов и жара у малышки связана с тем, что у девочки начали резаться зубки, что вполне нормально для ее возраста.

Цирилла посоветовала Арвен, купить специальный прорезыватель для зубок. Также сказала, что можно давать ребенку баранки или сушки.

Арвен спросила:

- А прорезыватель в деревне можно купить, или за ним специально нужно в Ласху ехать в магазин? Сушки или баранки можно и в деревне купить. Но думаю, не стоит мне, пока идти в деревню с малышкой? Как тогда быть?

От бессонной ночи и от тех вздохов у Арвен заболела голова, она встала, и ее шатнуло назад. Она снова присела. Постаралась успокоиться. Снова вдохнула те же пять раз, как в самом начале ей советовала миссис Грей и досчитала до десяти. На этот раз это тоже сработало, но голова так и не прошла.

- Ну вот, голова разболелась... - произнесла Арвен тихо, голос не был таким звонким как в начале, когда она пришла в лазарет с дочкой. Он был тише, намного тише. Ей даже показалось, что появилась боль в горле.

Арвен глотнула и почувствовала боль в горле.

- Цирилла, мне кажется или нет, но ощущение такое, что у меня, наверное, горло заболело? Вот только простыть мне не хватало? Это опасно для малышки? Если я простыла? – произнесла тихо Арвен стараясь понять, правда ли у нее заболело горло или ей это показалось.

Цирилла Грей

Цирилла задумалась. Вряд ли в деревне Арвен могла найти все необходимое для ребенка, не того уровня деревушка. Максимум, что там можно было найти - это сделанные народными умельцами сувениры и прочие безделушки, что так охотно покупали туристы, по какой-то причине забравшиеся так далеко на Тибет. И это совершенно не подходило для ребенка.

- В деревне ты такого не найдешь, нужно ехать за этим в Лхасу. Но, помнится мне, у меня должны были остаться детские вещи, как выросли близняшки. Я их берегу на всякий случай, - на случай еще одного ребенка. А пока они планируют, эти детские вещи и игрушки могут пригодиться Арвен и ее дочери. При желании Цириллы могла набрать целую гору таких вещей - она не привыкла экономить ни на себе, ни тем более на детях, и покупала всегда все, что было нужно или все, что ей хотелось купить или просто нравилось настолько, чтобы она это покупала. В этом плане хорошо быть замужем за криминальным авторитетом, да и самой иметь кое-какие начисления, чтобы не иметь в чем-то недостатка. - А пока могу отдать их тебе, вам сейчас они нужнее.

При каждой встрече Арвен производила на Цириллу впечатление слабого и хрупкого нежного цветка, который можно сломать одним только неловким движением пальцев. Если в тот момент, когда Арвен прибыла в монастырь, ее болезненность и бледность можно было оправдать беременностью на довольно серьезных сроках, то сейчас бессонные ночи и переживания пили из нее все силы, который ей были необходимы ради ее дочки.

- Посиди и успокойся, - попросила она молодую женщину. - И послушай меня. Я понимаю твоё волнение за дочь, но ты должна подумать и о себе. Ради нее, пожалуйста, прекрати видеть в каждом ее плаче причину для такой сильной паники. Если ты совсем себя изведешь, нам придется какое-то время держать вас обоих в лазарете, чтобы следить за здоровьем. Среди мастеров много мам, ты можешь оставлять Лиру с кем-то из нас, чтобы найти время для себя и отвлечься от забот. Это нормально, что ты волнуешься, но не нормально, что ты волнуешься до головной боли. Тебе просто нужно отдохнуть - больными горлом и головой организм дает понять, что он на грани истощения. Пока это только предвестники простуды, их легко победить медом и чаем. Сделать тебе чай?

Арвен Кэрролл

Всему виной паника. Как заставить себя не паниковать? Как? Ответа Арвен пока не знала. Да согласитесь опыта в воспитании детей, у нее совсем нет. Это ее первый ребенок, да и врятли будут еще дети. Преподавать, не воспитывать. Тут совсем другое. Нет, конечно, же, она воспитывала чужих детей, уча их правильному поведению за столом во время занятий, показывала и рассказывала как надо правильно себя вести за столом во время обеда. Все это должны знать и уметь дети, находясь, и не быть невежественными в приличном обществе. Но воспитывать собственного ребенка это куда сложнее. У Арвен не было под рукой ни медицинских справочников, ни вообще никаких книг по уходу и воспитанию малышей, она совершенно ничего не знала об этом все, что она делала, было на каком-то подсознательном уровне, на интуитивном уровне. Но согласитесь всех ее примитивных знаний, не хватило, раз она обратилась за помощью к целителю храма.

- Да, ну вот опять я в панике, да как тогда, когда приехала сюда, но теперь эта паника другая теперь эта паника вызвана не моим состоянием, а состоянием Лир. - проговорила Арвен стараясь понять свое состояние.

Выслушав все, что ей сказала Цирилла, миссис Кэрролл вздохнула, сосчитала медленно до десяти. Вроде стало немного легче. Затем она добавила:

- Да пожалуй, чай бы с медом не помешал. Мед он успокаивает, насколько я

знаю. Очень мило с твоей стороны, что хочешь мне помочь с вещами. С удовольствием приму помощь. Но мне все же хочется самой что-нибудь купить для дочки. Ну, или, скажем, связать еще ведь я извела все нитки, которые у меня были. Не знаю почему, но там, в Канаде я, почему то увидела в магазине этот оттенок розового цвета и купила, будто почувствовала, что будет дочка и не ошиблась. Кстати то, что сейчас на Лире связала сама. До этого ничего подобного не делала. Хотелось бы еще ниток прикупить.

Арвен снова вздохнула и посмотрела на дочку. Она уже совсем успокоилась, чего пока нельзя было сказать о ее маме. Миссис Кэрролл еще прибывала в некой панике.

-Вот скажи мне Цирилла, пожалуйста, как мне быть? Может мне стоит сходить на то самое место, где случился обвал в горах? Может надо там побывать там, снова и может тогда, я успокоюсь? Отпустить ту ситуацию? - немного грустно произнесла Арвен, посмотрев на Цириллу.

Спустя секунды две-три добавила:

- Путь туда опасен и займет не меньше четырех дней только в одну сторону. Именно столько я добиралась до храма. Но это было тогда. Сейчас мне будет легче, жизни ребенка ничего не угрожает. Дочка появилась, и я могу обратиться в свое животное, и весь путь займет гораздо меньше времени. Мне все же кажется, если я там окажусь на месте обвала, мне станет чуточку легче. Часть моей тревоги уйдет. Как думаешь, стоит пойти?

Посмотрев на миссис Грей словно ища поддержки своим словам произнесла:

- Как думаешь, я готова к такому походу или еще пока нет? Да и можно на пару дней оставить с тобой Лиру, надеюсь, я успею за пару дней туда-сюда сбегать, если обернусь Пумой?

Цирилла Грей

Цирилла поднялась, чтобы заварить старый добрый чай - валериана, липа и Melissa в равных пропорциях, дать настояться. Обычно в лазарете всегда была припрятана банка меда на всякий случай, видимо, этот случай именно сейчас и наступил. Она обняла руками небольшой чайник, чтобы, активировав Манипуру, передать энергию огня к ладоням и быстро вскипятить воду, не тратя время на то, чтобы бегать то в столовую, то вообще ждать, пока вода закипит на естественном огне. Цирилла была в некоторой степени ленива и не любила тратить свое время на что-то, что можно было сделать гораздо быстрее, особенно в ситуациях, когда эта трата времени могла на что-то повлиять. Сейчас ей нужно было успокоить Арвен и помочь ее организму справиться со стрессом и простудой.

- Сейчас ты к этому не готова, - жестко отрезала Цирилла, возвращаясь к Арвен вместе с чайником чая и банкой меда, впрочем, кем-то уже начатой. - Не в ближайшие дни, пока твой организм пытается дать тебе понять, что его нужно пожалеть. В целом превращаться тебе уже можно, но я бы не рекомендовала - сейчас это отнимет очень много сил и ты окончательно свалишься с чем-то посерьезнее простой простуды. Подожди, пока наберешься сил и почувствуешь себя увереннее. Это я тебе говорю как врачеватель.

Она пододвинула заварочный чайник и банку с ложкой поближе к Арвен, затем сходила за чайной чашкой и, как ни странно, теплым одеялом, которое сложила рядом с девушкой на циновку.

- Положи в него Лиру, она быстро уснет, раз почти не спала ночью, - сказала она, прекрасно зная правдивость своих слов. Четверых, слава небесам, вырастила. - Я не могу запрещать тебе что-то, я всего лишь могу тебе советовать. Если ты чувствуешь, что тебя тянет к этому месту - тебе нужно туда сходить, но и одну я тебя отпустить не могу, потому что буду нести за это решение ответственность, - Арвен была юной и порывистой, она не могла сидеть на месте. Цирилла узнавала в ней себя лет двадцать назад, когда она сама не признавала никаких запретов и ставила свое хочу выше всего остального. И тогда за нее никто не отвечал, а, пожалуй, стоило бы. Это уберегло бы ее от значительной доли ошибок. И она прекрасно понимала, как тяжело Арвен воспитывать ребенка одной. Не по наслышке знала, насколько это страшно - когда не к кому обратиться за помощью.

- Конечно, я не могу пойти вместе с тобой, но я знаю человека, который исходил эти горы вдоль и поперек. Я могу попросить ее сходить с тобой, а ты оставишь Лиру у меня. У меня четверо детей, будь спокойна, я немного представляю себе, как нужно ухаживать за маленьким ребенком.

Арвен Кэрролл

Цирилла была совершенно права, сказав, что Арвен пока не готова к этому походу. Миссис Кэрролл и правда была не в лучшей своей форме. Но то, что Цирилла заверила ее, что она вполне может превращаться и отправиться на место завала, где оказалась экспедиция ее мужа Брендона. Мисс Грей пояснила Арвен, что поход будет долгим и сил на превращение требуется много и весь этот поход может отнять большое количество сил, а она к этому еще не готова и чтобы не довести себя до еще большего изнеможения, чтобы все это не вылилось во что-то более серьезное. Цирилла заверила также девушку, что если она позже решиться на свой поход, то мисс Грей может посидеть с малышкой, потому что она имеет опыт общения с малышами, поскольку у нее у самой есть дети.

На все что говорила Арвен Цирилле, девушка лишь улыбнулась, положила малышку в одеяло. Кроха повертелась в нем, улыбнулась своей маме и спустя несколько минут уснула.

- Согласна, Цири, что нужно немного повременить с походом. Чуть успокоиться, когда мне станет совсем спокойно. Да и Лира немного еще подрастет, чтобы я была спокойнее за нее, а пока я сама наберусь сил, как ты сказала. А потом позже соберусь в свой поход.

Затем она посмотрела на дочку. Очень удивилась тому, что малышка спала в этом одеяле уже минут десять и совсем не просыпалась и не вертелась, как это было у них в комнате.

- Цири, скажи, что это за одеяло такое волшебное, что Лира так быстро в нем заснула? - спросила Арвен у миссис Грей.

Цирилла Грей

- Монастырское, из овечьей шерсти, - с коротким смешком ответила Цирилла, потому что считала, что как раз в одеяле нет ни малейшего волшебства. Но если Арвен проще думать о том, что в нем содержится какая-то магия, которая заставляет детей быстро засыпать - то на здоровье, пусть дальше так и думает. - Прележало тут уже лет десять, собрало в себя всю энергию этого места. Забери себе, если нужно, думаю, Лире оно придется по нраву.

А ведь все дело было в отступившей боли - как только набухшие дёсенки перестали ныть, девочка успокоилась, и организм, утомленный бессонной ночью и непрекращающейся болью, тут же воспользовался передышкой, чтобы набраться новых сил. Но нельзя было не признать, что в словах Цириллы была определенная доля правды. Как каждая чайная чашечка в чайной собирает в себя память о всех заварках, налитых в нее, так каждая вещь отставляет память о тех событиях, которым она стала свидетелем. Может быть действительно одеяло это непростое.

- Вам обеим нужно отдохнуть, - решила Цирилла. - Арвен, оставайтесь здесь, пока немного не окрепнете, я послежу за вашим состоянием, - все равно ей нечего делать, да и очерки по рефлексотерапии ее настойчиво ждут. А так у нее хоть будет какое-то еще дело. Несмотря на иногда накатывающую на нее лень, Цирилла не очень любила бездействовать.

Арвен нужна была передышка, даже от ее собственной дочери, от забот о ней. Не потому, что Цирилла хотела вставить ее плохой матерью, вовсе нет, ведь это абсолютная неправда, а потому, что ей просто необходимо было отдохнуть. Именно ради Лирь. И Именно в лазарете, когда есть кому последить за спящими мамочкой и ребенком. И Цирилла бы не приняла ни слова возражения, благо, что была как опытной матерью, так и опытным врачом.

Арвен Кэрролл

Арвен послушно кивнула. Правда она совсем так сказать была не совсем готова остаться здесь в лазарете.

- Ох, если бы я знала, что нам придется тут остаться, то я бы неприменимо взяла с собой для нас пару вещей... - слегка задумчиво произнесла Арвен.

Посмотрев на Цириллу, обнаружила, что она смотрит на молодую маму, глазами заботливой опытной матери и не менее заботливого врача.

- Цирилла, у меня к тебе просьба. Побудь немножко с Лирь, пожалуйста, я пока сбегу за некоторыми вещами для дочки и для себя самой. Я же честно не рассчитывала, когда сюда бежала что нам с Лирь придется здесь остаться не надолго и с собой никаких вещей не брала. Я буду очень тебе признательна за это.

Арвен улыбнулась, посмотрев на Цириллу и посмотрев на спящую свою кроху, подошла к дочке поцеловала ее в щечки в нежные маленькие губки, добавила:

- Я очень очень быстро сбегу. Как говорят одна нога здесь другая там.

Миссис Кэрролл покинула здание лазарета и направилась за кое-какими вещами для малышки и для себя, чтобы они могли провести несколько дней под присмотром врача в лазарете ни в чем не нуждаясь.

Цирилла Грей

- Хорошо, беги, - согласилась Цирилла. Она посмотрела на спящего ребенка, затем вернулась за стол к своим очеркам, потому что сейчас делать было уже точно нечего, кроме как штудировать ненавистные ей трактаты. Но, как бы ненавистны они не были, они были единственным способом узнать что-то новое и полезное. Однако Цирилла уже никак не могла сосредоточиться на вязи строчек и иероглифов - в голову впрыгнули давно ею отвергаемые мысли об отце близнецов. Двадцать лет Цирилла старательно гнала от себя воспоминания о Тане, но, как ни старайся от

этого избавиться, это все равно навсегда останется с тобой. Жалела ли она сейчас, что тогда осталась одна с двумя детьми на руках? Уже нет. Когда человек уходит - он дает место другому. И, уйдя тогда, Тосаванг дал место Мао. И Цирилла была благодарна небесам за то, что все именно так и получилось. Пусть ее первые дети от другого мужчины, Мао принял их, как своих собственных, и никто из них не думает как-то иначе. Они его дети, все четверо, и пусть найдется тот отчаянный, кто решит с этим поспорить.

Арвен довольно быстро вернулась с довольно компактным минимумом необходимых им с малышкой вещей. На какое-то время в лазарете воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом перелистываемых страниц. Мама с дочкой отдыхали, Цирилла старалась вникнуть в хитрые переплетения названий и пока незнакомых ей слов, но в конце концов поняла, что уже ничего не соображает, и принялась снова раскладывать чистые полотенца и тасовать сохнувшие пучки трав. Чем бы еще заняться.
